

лишилась наибольшей части своихъ знаменитостей. Профессоры математики и физики Себржинскій и Райковскій умерли, первый лѣтомъ въ 1833 г., а послѣдній осенью 1835 г. Этимъ же путемъ выбылъ изъ академіи въ октябрѣ 1833 г. бакалавръ гражданской исторіи Соснинъ, о которомъ ничего не сказано въ вышеупомянутой статьѣ «Вѣстника Европы», хотя этотъ наставникъ принадлежалъ къ дѣятельнымъ и честнымъ труженикамъ академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1827 г., онъ поступилъ профессоромъ въ ярославскую семинарію, отсюда въ 1830 году переведенъ бакалавромъ въ петербургскую академію безъ всякаго съ своей стороны заискиванья, единственно потому, что онъ академическому начальству былъ извѣстенъ съ отличной стороны. Въ академіи своими лекціями онъ скоро очень понравился студентамъ, только къ сожалѣнію забылъ о своемъ слабомъ здоровьѣ. Оно не отличалось крѣпостію и въ Ярославлѣ, но въ Петербургѣ мало-по-малу разстроивалось не только отъ занятій, необходимыхъ для приготовленія хорошихъ лекцій, но и отъ того, что Соснинъ любилъ заниматься литературными трудами. Въ три года своей академической службы онъ напечаталъ два сочиненія, и кромѣ того статейку историко-религіознаго содержанія, напечатанную въ «Сынѣ Отечества»; ни заглавія статьи, ни года ея появленія не припомню. Слабый самъ по себѣ и кромѣ того изнуряемый постоянными трудами организмъ не выдержалъ. Медленная чахотка свеза труженика въ могилу. Смерть этого честнаго челоуѣка какъ нельзя лучше показываетъ, въ какомъ незавидномъ положеніи были тогда свѣтскіе академическіе наставники. Единственная прислуга Соснина, состоявшая изъ стараго отставнаго солдата, имѣла помѣщеніе въ кухнѣ, находившейся въ подвальномъ этажѣ, до котораго изъ квартиры Соснина въ первомъ этажѣ дома надобно было пробираться разными сѣнями, корридорами и лѣстницами. Не смотря на то, что всѣ убѣждены были въ близкой кончинѣ Соснина, никто не позаботился о томъ, чтобы съ нимъ кто-нибудь ночевалъ. 12 октября 1833 года служитель спокойно отправился въ свою кухню, заперши входящую дверь квартиры барина. Поутру 13 числа онъ является къ барину, спрашиваетъ его приказаній, но не получая никакого отвѣта, подходитъ къ нему и находитъ окоченѣлый трупъ съ открытыми ротомъ и глазами. Не излишнимъ нахожу цитовать здѣсь замѣтку о смерти этого труженика, напечатанную въ анонимномъ сочиненіи о духовныхъ училищахъ, которое издано въ Лейпцигѣ 1863 г. «Каково было покойнику умирать въ полномъ сознаніи, какъ это бываетъ съ чахоточными, одному